Про Луку Петровича королевского сына

Во городе во Муроме,
Во селе было во Березине,
Была тут Марья королевна Ивановна,
Был у ней сын Лука Петрович королевский сын.
Не бела береза к земле клонится,
Не кудрявая рябина нагибается,
Тот ли молодой Лука Петрович королевский сын
Просит у своей государыни матушки,
У Марьи королевны Ивановны благословения:
«Ай же ты, родитель моя матушка,
Марья королевна Ивановна,
Дый ты мне благословение
Повыехать подалече в чисто поле,
Своей силы богатырской поотведати,
Своих могучих плеч порастолкати».
Говорит Марья королевна Ивановна:
«Ай же ты, чадо любимое,
Молодой Лука Петрович королевский сын,
Не поезжай во чисто поле».
Выходил Лука Петрович королевский сын на широкий двор.
Он выводил своего Бурушка Косматовича,
Надевает он узду тесмянную,
Берет плеточку ременную,
Берет седелышко серкельское,
Седлает своего Бурушка Косматовича:
Видели добра молодца сядучи,
А не видели добра молодца поедучи.
Выехал он подалечи во чисто поле,
Становился под сырой дуб,
Под сырой дуб, под крякновистый.
На том на сыром дубу на крякновистом
Сидит птица ворон черная,
Черным-черна, как черный жук.
У ворона под крылышком белым-бело, как белой снег.
Молодой Лука Петрович королевский сын

Возимал свой тугой лук,
Натягивал тетивочку шелковую,
Накладывал калену стрелу,
Хочет стрелить ворон птицу черную.
Заговорил ворон человечьим голосом:
«Молодой Лука Петрович королевский сын,
Не стреляй ты ворон птицу черную,
Не рони ты вороньей души на сыру землю,
Не проливай крови по сыру дубу по крякновистому,
Поезжай ты во чисто поле,
Там стоит татарин Касимович.
«Этого я чуда не слыхивал, этого я чуда не видывал –
Говорит птица человечьим голосом!
Поехал Лука Петрович королевский сын во чисто поле.
Там увидел татарина Касимовича.
Вот они и съехались с татарином Касимовичем,
Молодой Лука Петрович королевский сын
Уронил татарина Касимовича на сыру землю.
Встал татарину на белую грудь –
«Скажи татарин, скажи Касимович,
Ты какой орды, какой земли?
Ты какого отца-матери, какого роду-племени?
Как возговорит татарин Касимович:
«Как бы ты лежал на сырой земли,
А я бы лежал твоей груди,
Я не спрашивал бы ни роду, ни племени,
Я рубил бы твою грудь богатырскую,
Вынул бы сердце со печенью.
Возговорил Лука Петрович во второй раз:
«Ты скажи татарин, скажи Касимович,
Какой орды, какой земли,
Какого отца-матери, да какого роду-племени?»
Возговорил опять татарин Касимович:
«Как бы ты лежал на сырой земли,
Я бы лежал на твоей груди –
Я не спрашивал бы ни роду, ни племени,
Я рубил бы твою грудь богатырскую,
Вынул бы сердце со печенью».
Брал Лука Петрович королевский сын свой острый нож,

Хотел отрезать буйну голову татарину –
Как в плече рука застоялася.
Возговорил Лука Петрович во третий раз:
«Ты скажи татарин, скажи Касимович,
Ты какой земли, какой орды,
Ты какого отца-матери и какого роду-племени?»
Возговорил татарин Касимович:
«Во городе было во Муроме,
Во селе было Березине,
Мой батюшка был король Петр королевич,
А матушка была Марья королевна Ивановна».
Молодой Лука Петрович королевский сын
Поднял татарина Касимовича от сырой земли,
Целовал во уста сахарныя.
Садились они на добрых коней, поехали
К матушке Марье королевне Ивановне –
«Матушка Марья королевна Ивановна,
Я привел татарина Касимовича,
Своего братца любимаго Василья Петровича.

Записана от крестьянки М. А. Фроловой, в с. Горки, Петрозаводского уезда Олонецкой губернии в 1901 г. Н. С. Шайжин: «Олонецкий фольклор», Петрозаводск, 1906 г.